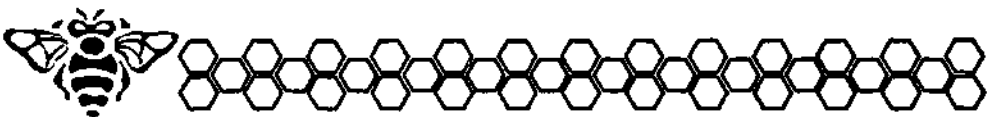

STUDIA PHILOLOGICA

Е. Г. ЭТКИНД

БОЖЕСТВЕННЫЙ ГЛАГОЛ

Пушкин, прочитанный в России и во Франции

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва 1999

ББК 83.3(2Рос-Рус)1
Э 89

*Издание осуществлено при поддержке
Института «Открытое общество» (Фонд Сороса)
в рамках конкурса «Пушкинист»*

Эткинд Е. Г.

Э 89   **Божественный глагол: Пушкин, прочитанный в России и во Франции.** – М.: Языки русской культуры, 1999. – 600 с.

ISBN 5-7859-0090-4

Первым учителем Пушкина был Жуковский, первым учеником – Лермонтов, первым современником во Франции – Ламартин. Каждый из них с решительностью, вызванной прежде всего стремлением опровергнуть важнейшее убеждение сторонников классицизма, утверждал бессилие слова для выражения душевных движений. Книга известного филолога Ефима Григорьевича Эткинда посвящена истокам и рецепции творчества Пушкина во Франции и в России.

ББК 83.3(2Рос-Рус)1

На обложке – портрет А. С. Пушкина работы художника П. Л. Бунина.

Except the Publishing House (fax: (095) 246-20-20 (for ab. M153), E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0090-4

9 785785 900905 >

© Е. Г. Эткинд, 1999

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Памяти Екатерины Зворыкиной
(1918–1986)

«Всё в жертву памяти твоей...»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие первое, лирическое	11
Предисловие второе, деловое	14

I. СЛОВО, СТИХ. СТРОФА

«Мои послушные слова». (О языковом оптимизме Пушкина)	21
Апология молчания	21
Метафизическая всеобщность Ламартина	23
Тоска по «звукам небес»	26
«Его стихов пленительная сладость»	27
«Тайна романтической поэзии»	32
«Мои послушные слова»	35
Сгущение материи	38
Лирическая диалогия: от умолчания к признанию	45
Русская октава и Пушкин	51
Александрийский стих	51
Открытия Катенина	55
Все ли размеры хороши?	62
Степан Шевырев — против «галльской диеты»	67
Пушкинская октава	84
Архитектура Петербурга и пушкинская строфика. («Олигархическая эстетика»)	89
«Строй за строем»	89
Запад и Восток. Природа и Творчество	94
Обуздание стихии	97
«Дух неволи, стройный вид»	100

II. ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЭЗИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПУШКИНА

Поэзия XVIII века	107
«Вот счастье, вот права...»	107
«Россо нашего запоздалого вкуса»	110
Ты и вы, она и я	112
«Чуждая внешняя воля»	119
Новый Тарквиний	120
Эварист Парни	123
«Несравненный» Парни	124
«Обмелевшая словесность»	126
Шевалье де Парни — певец любви и свободы	128
От «Войны богов» к «Христианиде»	136
Впереди своего века	153
Андре Шенье	157
Пушкин в споре с Ламартином	165

«Он пел поблеклый жизни цвет»	169
Потомки Аристиппа	174
Смерть или жизнь?	176
Прощание с Байроном	182
Бонапарт или Наполеон?	186
«Он был, о море, твой певец». Другой Байрон	191
«Порой опять гармонией упьюсь...» (Архитектоника стихотворения «К морю»)	194

III. ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ СТИХОВЕДА И ПОПУЛЯРИЗАТОРА

О содержательности метрики	203
Стилистический эксперимент Пушкина: письмо Плетневу	203
Две Клеопатры	208
Посвящение «Евгения Онегина»	212
Изобразительность поэтического слова	217
Медленное слово «медленно»	217
Быстрое слово «быстро»	220
Обвал	223
О «презренной прозе»	227
У поэзии другое измерение	231
Пушкинские контексты	234
Образность поэтического синтаксиса	236
О пушкинской рифме	239
«Шалунья рифма»	239
...Отступление о рифмах вздорной и праздной	240
Пушкин спорит с Буало?	243
Удовлетворенное ожидание	245

IV. КОМПОЗИЦИОННОЕ ИСКУССТВО

Симметрические композиции у Пушкина	253
Поэтическая композиция и законы симметрии	253
Двадцать разборов	261
1) Муза (1821)	261
2) «Надеждой сладостной младенчески дыша...» (1823)	265
3) Демон (1823)	267
4) «Простишь ли мне ревнивые мечты...» (1823)	270
5) Коварность (1824)	274
6) К морю (1824)	276
7) Аквилон (1824)	280
8) Сожженное письмо (1825)	282
9) Желание славы (1825)	286
10) К *** (1825)	290
11) Признание (1826)	292
12) «Под небом голубым...» (1826)	296

13) Поэт (1827)	298
14) Кавказ (1829)	301
15) Бесы (1830)	305
16) «Не дай мне Бог сойти с ума...» (1833).....	308
17) «Пора, мой друг, пора...»(1834).....	311
18) Туча (1835)	313
19) Пир Петра Первого (1835).....	314
20) Полководец (1835)	318
Заключение	323
Стихотворение «Полководец». (Опыт интерпретации).....	326
Отрицательное начало	326
Стих — фраза — жанр.....	328
Композиция: две «воронки»	335
«Звук чуждый...»	338

V. СВОБОДА И ЗАКОН

«Союз ума и фурий». (Пушкинские мятежники)	347
«Свободы, Вакха верный сын»	349
«Свободною душой закон боготворю»	352
«К чему стадам дары свободы?»	360
«Свободой грозною воздвигнутый закон»	366
Два самозванца: Борис и Лжедмитрий	374
Третий самозванец: Пугачев	377
«Сей ратник, вольностью венчаный» (Гришка Отрепьев, император Наполеон, маршал Ней и другие)	387
Свобода и Закон. (Заметки на тему «Пушкин и наша современность»)	395
«Так вот что значит наша история!»	395
Игра и жизнь	399
О «презренном бешенстве народа»	405
О догматах Революции	411

VI. «МНЕ БОЙ ЗНАКОМ»

«Неизгладимая печать». Пушкин-эпиграмматист.....	420
Бельведерский Митрофан	420
«Поучительной лозой»	426
Журнал или книга? (Перелистывая <i>Современник</i> — сто пятьдесят лет спустя)	436

VII. РЕЦЕНЗИЯ ПУШКИНА

Слева направо. («Евгений Онегин»: история его интерпретаций в советскую эпоху)	455
Социологизм	457

Историко-стилистический метод. Онегин и декабристы	459
Антиреволюционность «Онегина»	463
«Евгений Онегин» как христианский текст	464
Внутри авторской души	466
Многосмысленность повести-поэмы «Медный всадник»	469

VIII. В КРУГУ ЕВРОПЕЙЦЕВ

(Парни, Шенье, Мериме, Гёте)

Перевод в творчестве Пушкина	483
Из Эвариста Парни	483
Из Андре Шенье	490
«Песни Западных славян».	
(Пушкин — переводчик Мериме)	498
Был ли Пушкин жертвой фальсификации?	499
Обманул ли Мериме Пушкина и Мицкевича?	500
От романтической баллады к фольклорной песне	501
Не декорации, а характеры	503
Пушкинская «реконструкция»	506
Наперекор привычному вкусу	511
Не эффектная экзотика, а национальная правда	516
Протеизм Пушкина	519
Метапереводы Пушкина	524
Любовь к Русалке (Гёте — Жуковский — Пушкин)	528

IX. ФРАНЦУЗСКИЙ ПУШКИН

Поэзия Пушкина во французских переводах	541
Примечания	562
Библиографическая справка	578
Указатель произведений Пушкина	579
Указатель имен	585

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРВОЕ, ЛИРИЧЕСКОЕ

Пушкин был суеверен: он этого не скрывал, порою утверждая, что суеверие вообще свойственно поэтам:

Мечтанью вечному в тиши
Так предаемся мы, поэты;
Так суеверные приметы
Согласны с чувствами души.

(Приметы, 1829)

Как простой крестьянин, боялся он перебежавшего дорогу зайца, черной кошки, шедшего навстречу попа. Боялся и чисел, которые приносят беду.

У Пушкина ли я научился придавать цифрам и числам суеверный смысл? Может быть, — у него я учился всему. С давних пор я знал, что «37» обладает зловещей содержательностью для нас — для моего поколения и, в частности, для меня. 37: столько лет было Пушкину, когда его застрелили. 37: столько было Маяковскому, когда он застрелился сам. 37: столько было Ван-Гогу, когда он покончил с собой, выстрелив себе в грудь из ружья. Три гениальных художника, определивших мое (наше) отношение к миру, к бытию и небытию, к любви, к природе и искусству. 1837 год: черный год гибели Пушкина. 1937 год: черный год террора, когда вокруг нас гибли дорогие нам люди — они уходили «...в никогда и в никуда. Как поезда с откоса».

А через 37 лет после 1937 года меня изгнали из страны, где я вырос и где жили мои близкие и мои ученики. Произошло это в 1974 году.

В осенний вечер 1977 года Иосиф Бродский, у которого я в ту пору в Нью-Йорке ночевал, сказал, глядя в пустой угол: «В мае мне было тридцать семь. Пора сматывать удочки». Я эти «удочки» перевел в шутку, но его признания не забыл. Нет, он не ставил себя на один уровень с Пушкиным, но цифра «37» была и для него пугающей. Слава Богу, он прожил еще два десятка лет, и на его долю выпали

И славы блеск, и мрак изгнания,
И светлых мыслей красота...

* * *

В 1937 году советская власть хотела легализовать себя посредством Пушкина. Торжества, отметившие столетие его гибели, были феноменальны; мы, студенты филологического факультета ЛГУ, собираясь

вечерами вокруг бутылки «Мукузани», читали вслух «Пир во время чумы» — о «черной телеге»:

...хоть улица вся наша
Безмолвное убежище от смерти,
Приют пиров, ничем невозмутимых,
Но, знаешь! Эта черная телега
Имеет право всюду разъезжать —
Мы пропускать ее должны!..

Один из наших учителей, знаменитый шекспировед Ал. Ал. Смирнов, в конфиденциальных беседах с нами называл московские процессы по-своему: «Шекс-пир во время чумы». Одного за другим «черные телеги», которые «имели право всюду разъезжать», увозили наших стариков и наших собратьев, а газеты прославляли гармонию Пушкина и его призывы к милосердию: ведь он «...милость к падшим призывал». Юбилейные торжества 1937 года оказались лучшей проверкой пушкинского искусства на устойчивость. Не было более надежного способа внушить к Пушкину отвращение, чем официальные восхваления его в «Правде», чем присвоение его имени площадям, заводам, городам и музеям, театрам, советским премиям. Такого испытания не выдержал бы ни один писатель. А Пушкин — выдержал, из 1937 года он выскользнул незапятнанным. В тот год мы, помнится, со смехом твердили строки, ставшие популярным обобщением эпохи:

И во всю ночь безумец бедный
Куда стопы ни обращал,
За ним Демьян повсюду Бедный
С тяжелым топотом скакал.

* * *

Никогда я с ним не расставался. Его стихами объяснялся в любви, его строки помогали мне пережить травлю и самое трудное в жизни — предательство близких. Через 37 лет после 37 года, когда вчерашние сотрудники, собеседники, приятели, коллеги по кафедрам и ученым советам, по редколлегиям и писательским секциям изгоняли меня из университета и Союза писателей, лишали академических степеней и званий, расторгали со мной издательские договоры, вычеркивали мое имя из библиографий и сносок, — сколько раз я твердил про себя:

Сохраню ль к судьбе презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?..

И еще другие — из стихотворения, ставшего как бы эпиграфом ко всей моей жизни; они частью приведены выше, но заслуживают повторения:

И славы блеск, и мрак изгнанья,
И светлых мыслей красота,
И мщенье — бурная мечта
Ожесточенного страданья.

Все это — в бесконечно ослабленном виде — выпало и на мою долю.

Нет, не «славы блеск», до нее бесконечно далеко, — я пользовался, как когда-то говаривали в нашей среде, «широкой известностью в узких кругах». «Мрак изгнанья»? Париж грешно называть «мраком», но многолетнее изгнание горько, где бы оно ни протекало, — ведь друзья, если они писали мне, то подвергались едва ли не смертельной опасности; двое моих младших братьев умерли в Ленинграде — их смерть была следствием кампании, развязанной против меня; на похороны матери, с которой я не виделся полтора десятка лет, я приехать не смог — мне даже не ответили на просьбу о визе. Это ли не «мрак изгнанья»? Красота «светлых мыслей» знакома каждому исследователю — если ему удалось сделать хоть какое-нибудь малое открытие; кое-чем могу гордиться и я, даже если эти «открытия» окажутся иллюзорны. А вот мщенье — «бурная мечта ожесточенного страданья» — осталось мечтой. Разве что изданная в 1977 году в Лондоне книга «Записки незаговорщика» содержит известную правду — о политическом режиме, который погубил несколько современных мне поколений, стремился удушить их живую мысль, и о людях, из низости или просто страха ставших прислужниками того режима. Некоторые из этих людей впоследствии либо постарались забыть о своей предательской роли, либо разыграли покаяние.

Тогда услышал я (о диво!) запах скверный,
Как будто тухлое разбилось яйцо,
Иль карантинный страж курил жаровней серной.
Я нос себе зажал, отворотив лицо...

* * *

Теперь я более чем вдвое старше Пушкина — позади осталось дважды 37. А я продолжаю склоняться над его страницами, твердить его стихи и безуспешно пытаюсь разгадать тайну его гармонии.